

ФОРМИРОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ РАБОТЫ С АНТРОПОНИМАМИ НА УРОКАХ РКИ

Мальцева Валентина Александровна

кандидат филологических наук, доцент ФГБОУ ВО «СГУ им. Путирина Сорокина», г. Сыктывкар, Россия, tval79@mail.ru

Ахмедов Нумон Нейматович

Старший преподаватель Шахрисабзский государственный педагогический институт, г. Шахрисабз, Узбекистан, nitonaahmedov69@gmail.com

ARTICLE INFO.

Ключевые слова: культурный маркер, социальный маркер, антропонимы, прозвища, Номинативные признаки.

Аннотация

Статья посвящена такому важному аспекту обучения РКИ, как изучение функционирования в русском языке прозвищ. Выявлены сходства и различия, характеризующие русские и узбекские антропонимические модели, основные мотивировочные признаки образования прозвищ. Сделан вывод, что формирование лексических навыков работы с прозвищами необходимо, поскольку этот вид антропонимов является важным культурно-социальным маркером в молодежной студенческой среде.

<http://www.gospodarkainnowacje.pl/> © 2023 LWAB.

Антропонимы, выполняя важную функцию идентификации того или иного явления (в том числе человека), наравне с «топонимами, названиями политических реалий, общественных организаций, государственных структур, известных книг, фильмов, картин и иными реалиями составляют неотъемлемую часть быта носителей национальной лингвокультуры и выступают в качестве культурных маркеров, вокруг которых формируются культурные смыслы», на что справедливо указывает в своем пособии О.А. Леонтович [1, с. 21]. Л.С. Головина соглашается с ней в том, что «все исконные онимы можно признать лингвокультуремами в силу их этнокультурной маркированности» [2, с. 30].

Имя человека является неотъемлемой частью его существования. Л.Б. Бойко верно заметила, что «человек как языковая личность осознает и идентифицирует себя посредством личного имени» [3, с. 14].

Одним из видов антропонимов являются прозвища, под которыми мы понимаем именованья, которые даются человеку другими людьми на основе его личного имени либо с указанием на какую-либо заметную черту его характера, внешнего вида, деятельности и т.п. Прозвища представляют собой своего рода второе, неофициальное имя человека, употребляемое в разговорной речи. В результате, на что указал в свое время Н.Н. Ушаков, «прозвища обычно имеют различные коннотации, богатую гамму оттенков от интимно-ласковых до резко-уничижительных» [4, с. 152].

В сравнении русской и узбекской антропонимических моделей выявляются следующие сходства и различия структуры:

1. Если современная русская антропонимическая модель является трёхчленной (имя + отчество + фамилия), то современная узбекская антропонимическая модель – своеобразный (фамилия + имя + отчество со вспомогательной связкой: кизи – девочкам, угли – мальчикам). Отчества в современном узбекском языке употребляется с вспомогательными словами кизи – девочкам, угли – мальчикам. Обычно фамилии, передают родовую принадлежность.
2. Сходная традиция именования людей, основанная на семантическом принципе. Поскольку в древности личные имена русских и узбеков имели лексическое значение, то в прозвищах, образованных на этих языках, совпадают основные принципы семантической мотивированности, прежде всего, использующиеся как указание на физические либо моральные свойства человека. Вспомогательные функции прозвищ заключаются в указании на социальное положение или географическое происхождение, а также в использовании их в качестве оберега от злых сил.
3. Как русские, так и узбекские прозвища могут быть либо однокорневыми, либо двукорневыми. При этом в обоих языках наблюдается одинаковая тенденция к упрощению морфемной структуры прозвищ.
4. Категории уменьшительности и ласкательности имеют особое значение в русском языке. Долгое совместное функционирование в границах одного государства привело к тому, что в современной узбекской антропонимии также можно наблюдать образование ласкательных форм прозвищ по моделям русского словообразования с использованием русских аффиксов.
5. Русские и узбекские прозвища употребляются в разных языковых узусах: русские прозвища являются признаком молодёжного разговорного языка, сфера применения узбекских прозвищ гораздо шире – они употребляются как в молодёжной, так и в старшей возрастных группах.

Подытожим сказанное: русская и узбекская антропонимические системы имеют много сходных черт и небольшое число различий. Общее относится к области этимологии, семантики и функционирования прозвищ, различия же в функционировании прозвищ систем объясняются культурными и языковыми отличиями двух народов. На выделенных нами сходствах и различиях, на наш взгляд, и следует сделать акцент, объясняя русским студентам узбекские прозвища.

Номинативный анализ прозвищ, наиболее активно используемых в молодёжной среде иностранных студентов стран СНГ Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина, позволил выявить, что в их основе преимущественно лежат такие мотивировочные признаки, как обозначение физических и моральных свойств человека, а также переосмысление имени или фамилии человека. Например:

- 1) особенности телосложения (Страус, Цапля – люди высокого роста; Крошка, Малой – люди маленького роста; Шкаф, Лось, Бомба – крупные люди);
- 2) особенности характера (Лапша – вялый бесхарактерный человек; Прилипала – назойливый человек; Коматозник – заторможенный человек);
- 3) особенности голоса (Комарик – человек маленького роста с тонким голосом, Соловей – человек, который хорошо поет);
- 4) особенности пищевых привычек (Сластена – любитель сладкого, Чек – человек с алкогольными пристрастиями);
- 5) особенности интеллекта (Ботан – всегда погружен в науку; Башка – очень умный, Бывалый –

многое в этой жизни знает; Газетка – знает все новости, Штирлиц – молчун, который многое знает, но молчит, скрывает от других; Колун – ничего не понимает);

- б) фамилия: Кролик (Зайцев), Орел (Орлов), Зима (Зими́на), Сокол (Соколов), Кепка (Шапошников), Пчёлка (Шмелёв), Макарона (Лапшин), Птица (Воробьев).

На сходных антропологических признаках зачастую основаны узбекские прозвища:

- Туякуш – прозвище человека с высоким ростом, худощавого телосложения ;
- Чивин – в переводе «муха», человек маленького роста, трудолюбивый;
- Бахадир – человек высокий, с большой физической силой;
- Булбул – «соловей», человек, который поёт красиво и звучно;
- Карасач – девушка с очень черными волосами;
- Олим – начитанный;
- Ахмак – глупый, негодяй;
- Чумоли – человек , который всё время работает;
- Ош полвон – мужчина, любящий есть Плов – национальное блюдо из мяса, риса и морковки.

Также следует отметить, что система узбекских прозвищ во многом испытывает влияние русской антропонимической системы: в качестве прозвища молодых узбеков чаще всего выступает сокращённая форма личного имени (*Муха* ← *Мухаммет*, *Али* ← *Алибек*, *Абу* ← *Абубакир*, *Исма* ← *Исмаил*, *Айсулув* ← *Сулув*, *Асила* ← *Асси*, *Аза* ← *Азамат*, *Мохи* ← *Мохинур*, *Алиш* ← *Алишер*, *Салта* ← *Салтанат*, *Шава* ← *Шавкат*, *Руст* ← *Рустам*), нередко такие прозвища совпадают с неофициальными формами русских личных имён (*Тёма* ← *Темур*, *Мая* ← *Муяссар*, *Диля* ← *Дилором*, *Толик* ← *Толмас*, *Машиа* ← *Майрам*, *Жанна* ← *Жаннатхон*, *Гуля* ← *Гулирано*, *Аделя* ← *Адолат* и др.

Исходя из выявленных нами особенностей функционирования прозвищ в студенческой среде иностранных обучающихся СГУ им.Питирима Сорокина, лексическую работу с этим видом антропонимов следует выстроить следующим образом:

- 1) Предъявление: преподаватель РКИ представляет узбекским студентам русского студента и говорит, что сокурсники называют его Шуба.
- 2) Семантизация: преподаватель РКИ предлагает проанализировать, как образовано прозвище Шуба – отбрасыванием суффикса от фамилии Шубин. Далее приводит аналогичные примеры образования прозвищ: Волк – Волков, Дуб – Дубинский, Орел – Орлов.
- 3) Закрепление лексического навыка: преподаватель РКИ показывает узбекским студентам на русскую студентку по фамилии Лисовская и предлагает угадать, какое прозвище дали ей сокурсники.
- 4) Контроль: задания написать словарный диктант, соединить слова из двух колонок, подписать прозвища на узбекском языке на картинках с людьми и затем перевести их на русский язык.

Таким образом, в русских и узбекских прозвищах актуализируются сходные номинативные признаки, выделенные по особенностям внешности, особенностям поведения, характера, пищевым привычкам, интеллектуальным способностям и т.п. Самой распространённой группой прозвищ в молодежной среде г. Сыктывкара является усечение фамилии посредством отбрасывания суффикса от основы фамилии. Изучение таких антропонимов, как прозвища, является необходимым элементом обучения на уроках РКИ, поскольку функционирование прозвищ является важным культурно-социальным маркером в молодежной среде.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Леонтович О.А. Введение в межкультурную коммуникацию: учебное пособие. – М.: Гнозис, 2007. – 368 с.
2. Головина Л.С. Русская ономастика в лингвокультурологической репрезентации для иноязычного адресата: монография. – Псков: Псковский государственный университет, 2012. – 222 с.
3. Бойко Л.Б. К вопросу о роли антропонима в лингвокультуре // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. – 2013. – №2. С. 13-21. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-rol-i-antropnima-v-lingvokulture>.
4. Ушаков Н.Н. Прозвища и личные неофициальные имена (к вопросу о границах прозвища) // Имя нарицательное и собственное. – М.: Наука, 1978. – С. 146-173.
5. Kizi, I. Y. N. Organization of Modular Training in Education.
6. Исмадова, Ю. Н., & Худойбердиева, А. Х. ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПЕРЕВОДА. *Zbiór artykułów naukowych recenzowanych.*, 62.
7. Nasilov, D. M., Isxakova, X. F., & Safarov, S. S. & Nevskaya, Irina A. 2001. Imperative sentences in Turkic languages. *Typology of imperative constructions. Lincom: Europa.*
8. Nasrullayeva, T. (2021). ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНО ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ. *Мир исследований*, 2(2).